

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ

«И возвращается ветер на круги своя»

175 лет назад в Одессе был основан Свято-Архангело-Михайловский женский монастырь. А ровно четверть века назад, пережив революции, войны, гонения, запреты и разрушения, православная обитель начала возрождаться.

Когда-то начало улицы Успенской было окраиной Одессы. И на месте большого пустыря в 1835 году был построен приходской храм, получивший имя Архистратига Михаила.

По легенде, когда архиепископ Херсонский и Таврический Гавриил Розанов служил в новом храме божественную литургию, он услышал таинственный голос, произносивший цитату из Священного писания: «Ревность о доме твоём снедает меня». Владыка воспринял это как знак свыше, что место это необыкновенное, святое, что есть тут особая благодать, раз к нему зывал Глас Божий.

Так на этом месте в 1841 году был основан женский монастырь, один из старейших в городе. Он создавался как монастырь училищный — с Епархиальным женским училищем для обучения девиц-сирот духовного звания, со своей больницей и трапезной для бедных. При монастыре девушки получали духовное и светское воспитание, осваивали этикет. И продолжалось это до тех пор, пока не случилась революция. Религия была объявлена опиумом для народа, атеизм возведен в ранг государственной идеологии, а борьба с церковью стала государственной политикой.

Для монастыря наступили трудные времена. В 1923 году обитель закрыли, а в 1931-м — взорвали собор и колокольню. На 10 лет здесь замерла церковная жизнь, пока неожиданно власти оккупационной Одессы не позволили монастырским насельницам вернуться, передав им помещения монастыря. Собора не было, и монахини служили службу в приспособленном для богослужения парадном помещении.

А в 1961 году монастырь закрыли вторично. Новое испытание. Чтобы уже напрочь изжить монастырский дух, власти открыли на его территории городскую туберкулезную больницу, а точнее — отделение для заключенных с различными стадиями туберкулеза.

Лишь в 1991 году после многочисленных обращений Одесской епархии к властям монастырям было позволено вернуться в намоленные места. И им еще пришлось пожить по соседству с больничным моргом.

Игуменья Архангело-Михайловского монастыря Серафима:

— Когда мы пришли, мечтали только, чтобы в храме была служба, а у монахинь — крыша над головой. Ведь первое богослужение мы отслужили под открытым небом.

Здесь царил мерзость запустения. Все находилось в полуразрушенном состоянии. Рядом была огромная свалка. Но мы отремонтировали пару корпусов и так жили пять лет, рядом с моргом. Он представлял собой полуразрушенный подвал, находившийся в антисанитарном состоянии. Туда сбрасывали тела этих несчастных доходяг. А живые пациенты этого страшного отделения, находившиеся на последней стадии болезни, жили рядом, ходили в храм, изрыгая мат в святом месте. Но мы не роптали и все это терпели — это же обитель божья, а не место греха. Мы их подкармливали, жалели, общались. Одному умиравшему больному я даже отдала свой крестильный крестик, он попросил. А через два дня пропил его, а потом умер.

Не передать, с чем приходилось сталкиваться ежедневно. Однажды во время службы к нам забежал человек в невменяемом состоянии, с топориком в руках, грозился нас взять в заложницы. Мне удалось его успокоить, забрать из рук топор, отдав взамен свои четки, вывести из храма и отвести беду.

Сегодня в монастыре, как и прежде, обитают около ста сестер: послушниц, монахинь, схимонахинь. Быть принятой в обитель непросто. Тем, кто серьезно решил посвятить жизнь Богу, дается прописанный в уставе трехлетний испытательный срок. Трудницы и послушницы должны за это время понять — их ли это путь, а игуменья и сестры — решить, смогут ли они здесь остаться. Кого-то приводит ошибочная мотивация: душевная травма, несчастная любовь, обиды, безысходность, жизненные обстоятельства. Такие, как правило, в монастыре не задерживаются, вскоре понимая, что крест этот для них слишком тяжел.

Матушка Серафима:

— Только изначальный посыл возложить свою душу на алтарь Господу все кардинально меняет.

Я вспоминаю, как в 17 лет пришла в обитель, Киевский Покровский монастырь. Шел 1981-й год, когда по советским законам принять в монастырь можно было только лиц после 60 лет. Было трудно, жилось нелегко, игу-

меня скрывала нас. Но каково было мое удивление, когда однажды я услышала о себе: «Это та послушница, которая все время улыбается». Я действительно не ходила по монастырю, а летала с какой-то блаженной улыбкой. Внутреннее наполнение было настолько светлым, а я была настолько счастлива, что попала в обитель, что это, видно, отражалось на моем лице.

Лишь спустя несколько лет власти окончательно убрали отделение туберкулезной больницы с территории монастыря, и обитель стала преобразовываться. Сначала были отремонтированы имевшиеся корпуса, которые за 30 лет пришли в полную негодность, и заменены все коммуникации.

Шаг за шагом обитель поднималась из руин. В 1995 году началось строительство четырехэтажного здания Дома милосердия. Когда-то такие дома называли богадельнями. В них находили приют, пищу, заботу и медицинскую помощь те, кто в этом нуждался. Увы, одиноких, немощных, малоимущих стариков меньше не стало и в нынешнее непростое время. Холод, голод, болезни, одиночество, людское равнодушие и корысть гонят их сюда.

Монахини рассказывают, что нередки случаи, когда пожилых людей привозят на машине и оставляют у ворот монастыря, подкидывают, как котят. Несколько обитателей не имеют паспортов, им пытаются восстановить документы. Сейчас в Доме милосердия при монастыре живут 140 человек. Так возрождается христианская традиция душепопечения.

А на верхних этажах здания разместились выставочный зал, городская художественная галерея, детская духовная семинария.

В 2004 году, к 210-летию Одессы, был открыт музей «Христианская Одесса», а вскоре построена часовня в честь святых князей Бориса и Глеба. Заново оборудован медицинский центр святой Ксении Петербургской.

И, наконец, была открыта Одесская духовная семинария, где сейчас четыре отделе-

ния: регентское, золотошвейное, швейное и иконописное. В мастерских семинарии идет серьезная работа: тут шьют облачения и митры, пишут иконы и вышивают бисером, расписывают церковную утварь. Все это требует огромного терпения. Настоящий город мастеров.

Вот так, год за годом, упорно и последовательно восстанавливалась обитель.

Игуменья Архангело-Михайловского монастыря Серафима:

— Но главное — это духовная перестройка, которая произошла в этих стенах. В храме возобновились постоянные богослужения и была зажжена лампада молитвы.

И сейчас в центре монастыря завершается строительство храма в честь иконы Пресвятой Богородицы Иерусалимской. Он станет третьим на территории монастыря. Первым и основной — в честь Архангела Михаила; есть церковь в честь Преподобных Печерских в Доме милосердия. А в июле прошлого года состоялась торжественная закладка храма-трапезной. Митрополитом Одесским и Измаильским владыкой Агафангелом были освящены купольные кресты. Большая часть работ уже выполнена.

Игуменья Архангело-Михайловского монастыря Серафима:

— Стройка, особенно в такое тяжелейшее время, как сейчас, — большая ответственность и напряжение. Но монастырская жизнь должна соответствовать своему уставу: у каждого монастыря должна быть своя трапезная. Поэтому нам пришлось идти на такие кардинальные изменения нашей жизни. Но Господь нам помогает. Есть волонтеры и жертвователи среди прихожан. Скоро новый храм откроется.

Но если внутри монастырской обители все радуется глаз: ухоженная территория с клумбами и посадками, аккуратные дорожки, чистота и порядок, то дорога к ней по-прежнему

лежит через упадок и запустение: заброшенный двор, забитый гаражами, грязные заборы. И даже фасадное трехэтажное добротное серое здание на Успенской улице, за которым скрыт монастырь, безжизненно. Заброшенный вид, мутные окна с разбитыми стеклами, отсутствие вывески наводят на мысль, что обитатели покинули его. Это и есть монастырское здание Епархиального женского училища для обучения девочек-сирот. Приглядываясь внимательно, и сейчас можно разглядеть на нем кресты. Не так давно здесь размещалось общежитие Одесского морского торгового порта. Здание находится на балансе облсовета. И все усилия Одесской епархии, все письма, все просьбы вернуть монастырскую собственность пока тщетны.

Игуменья Архангело-Михайловского монастыря Серафима:

— Мы надеемся возродить Епархиальное училище, воскресив забытые традиции христианского воспитания девушек. Более того, мы хотели бы организовать там реабилитационный центр для страждущих и немощных участников-инвалидов военных конфликтов и антитеррористических операций. Многие из них сегодня беспомощны, не имеют социального обеспечения. Но нам не идут навстречу, хотят это здание продать. Коммерческие интересы у нас по-прежнему преобладают.

Остается уповать на бога и на чудо. Но мы с вами знаем, что чудеса порой случаются. Автор нескольких серьезных работ по истории христианства, игуменья Серафима свою первую книгу посвятила Спасо-Преображенскому кафедральному собору Одессы задолго до его возрождения, когда с трудом верилось, что такое возможно. И ведь удалось возродить главный храм города. И многие православные жители Одессы считают это настоящим чудом.

Фото Натальи Бржестовской и Вячеслава Тенякова.

